

Репортаж из комнаты

с нарисованным камином

Центральный Дом культуры шахтеров. В молодежном театре-студии под руководством А. Арзаканяна началась репетиция. Ребята собрались не на сцене, она в их распоряжении раз в неделю, а в небольшой комнате с прекрасным камином, правда, нарисованным, но студийцы усложность научились и понимать, и принимать. По левую его сторону одна команда, по правую — другая. Задание не из простых, мне так кажется, вообще не выполнимо. Первая команда загадала стихотворную строчку и шепнула на ушко своему «противнику» Роману, он ее должен передать своей команде, но... только пластически, движением, без звука.

ОГЛЯДИВАЮ КОМНАТУ. Все здесь они сделали сами. И похожа она стала на старинную гостиную, впрочем, в центре стоит магнитофон. А почти напротив двери, так что взглядом не обойдешь, — Устав студии. И сказано там в первых же строчках, что суетные желания и мелкие озабоченности студийцы должны оставлять за порогом этого зала, здесь начинается театр, другими словами, — работа. Около 20 спектаклей поставили студийцы совместно с народным театром. Любимейшие: И. Шток «Чертова мельница», А. Макаренко «Колонисты», Б. Васильев «А зори здесь тихие», В. Коростелев «Варшавский набат», В. Кондратьев «Отпуск по ранению», детский — «Путешествие в страну Мульти-

Пульти». Его ребята показали бесчетное количество раз и уж, наверное, не найдешь ни одного маленького интинца, не отбившего ладошки на понаравившемся спектакле.

А репетиция идет. Роман отчаянно жестикулирует и смотрит просительно на свою команду: неужто так трудно проявить каплю сообразительности? А команда отвечает ему гневными взглядами: не можешь, что ли, внятно растолковать? Загадавшая команда пересмеивается, дает советы. Постепенно смысл вырисовывается. И, наконец, — победа! Какова строчка!.. «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей». И кому это в голову взбрело такое загадать! Исстрадавшаяся команда возмущенно кричит: «Комаров придумал! Юрка, ведь ты придумал?». На что тот скромно, но с достоинством отвечает: «Александр Сергеевич Пушкин».

Я смотрю на студийцев. В них чувствуются какие-то черты сходства. Пожалуй, это — умение свободно и красиво двигаться, легко и раскованно выражать свои мысли, способность найти в себе смешное, непременно вынудить себя, и постоянная готовность мгновенно сосредоточиться. Трудно сказать, что для них важнее: играть в театре или общаться, быть вместе. Но стремятся они совместить это в равных пропорциях,

Репортаж из комнаты с нарисованным камином

РУКУ, ТОВАРИЩ ПОДРОСТОК

(Оконч. Нач. на 3 стр.)

ными словами, вместе служить театру. Тем, что сейчас они коллектив, каждый из них — индивидуальность, студии обязаны любимому делу.

Многие из них не могут предстать, что еще несколько лет назад они не знали этих простых истин: если работы выше головы — сутки имеют способность растягиваться, если кончатся силы — приходит второе дыхание. Некоторые и не будучи занятыми на репетиции приходят в театр. Посмотреть, как работают товарищи, принять участие в обсуждении, подышать самим воздухом студии. Не все гладко в жизни театра. А это и не нужно. Здесь спорят, доказывают свое, порой горячатся, порой обижаясь. Но что такое обиды по сравнению с возможностью помогать, радостно открывать друг в друге что-то новое.

Каждое задание, каждый этюд, отрывок выносятся на общее обсуждение. Порой жестко судят себя ребята. Бывает, что появляется ощущение — не могу и никогда не смогу. Но приходит на помощь работа. В повседневной, тяжелой, прямо скажем, работе забываются обиды, остается главное. И что примечательно, в таких обсуждениях первыми высказываются новички, а за ними — старшие студии, руководитель — последний. Чтобы не было никакого давления, не было зависимости от мнения более опытного.

«Я учу их не соглашаться с собой», — сказал о своих учениках поэт Евгений Винокуров. Наверное, это кредо любого настоящего педагога. В студии нет учителя и детей, маленьких да неразумных. Творческая атмосфера театра основывается на равноправии. Режиссер добивается, чтобы студии до всего доходили сами. А после обсуждения этюда как-то само собой расставляются акценты. Объективно ли ты оценил товарища? Разговоры эти стали неотъемлемой частью жизни студии. Здесь не услышишь «правильных» слов, трафаретных истин. Воздух студии пропитан живым дыханием идей, мыслей! А лейтмотив этих обсуждений — быть и актером, и сценаристом, и режиссером, и худсоветом. Учиться думать на сцене, и не только на сцене.

Начинается вторая часть занятия. Студии, разделившись на группы, отправляются думать в коридор. Проходит несколько минут, и мы — в картинной галерее. Тут вам и охотники на привале, и Иван Грозный, и боярыня Морозова, и три богатыря. Задача артистов — как можно точнее изобразить позу, располо-

жение изображаемого. Задача зрителей, то есть всех, кто ждет своей очереди выступить, как можно быстрее назвать картину и автора. Тут тебе не только умение пластически перевоплощаться, память, способность к нестандартному абстрактному мышлению, эрудиция. Тут требуется почти невозможное — способность сохранять полную серьезность, ибо, как известно, в картине «Опять двойка» не смеется никто. И тем более, не смеется собака. «Девочку на шаре» мы отгадали быстро. Нас не смутило, что она сильно напоминала старейшего участника театра, рабочего шахты «Глубокая» Юру Шайхуллина, а то, на чем он стоял — раньше именовали кубом. Вот с «Купанием красного коня» было сложнее. Пришлось всаднику наемкнуться, что предмет, на котором он восседает, уже и не куб, и не шар, а конь.

Но когда Юра Масалков в причудливой позе распластался на полу, а Саша Мишин встал над ним, сделал из рук что-то похожее на рога, растерялся даже Арзаканцян.

— Яичница ты, что ли? — спросил кто-то в изумленной тишине.

— А я — ваза, — скромно добавил Мишин. — «Натюрморт» называемся.

— Но оваций не последовало.

— Какая же ты ваза, — сказали ему сурово. — Ваза — это вот как, а ты что сделал?

Около 40 человек в народном театре и молодежной студии. На шахте «Глубокая» работают Игорь Кемаров и Юра Шайхуллин, Юра Яшенков и Анатолий Бунулу. Евгений Рыжов — водитель автобазы, а Виктор Ударцев работает в Доме пионеров. Учатся в СКТУ-13 Олег Цыбин и Женья Мратов, Сережа Зименков, Саша Мишин. Школьницы Галя Добрянская, Ира Арал и Юля Крутилева. 18—20 лет — средний возраст коллектива.

Все студии пришли в свое время просто так, посмотреть, «посидеть на репетиции» и остались. Нет в этой студии ни конкурса, ни отбора. Двери комнаты с камином открыты всегда и для всех. Ты чувствуешь, что твоя жизнь без театра пуста? А может, тебе мало книг, школьных уроков и тебе хочется туда, где смеются, спорят, учатся жить? Или, отработав смену, ты чувствуешь, что полон сил и энергии, и хочешь вложить их в интереснейшее дело? А может быть, ты устал прокуривать вечера напролет в чужих подъездах? Приходи «посидеть на репетиции».

Е. ЗАВЕЛЬСКАЯ,
наш корр.